Развитие мировоззрения и начало религиозного воспитания

В идеале, в дошкольном возрасте происходит оформление интуитивного религиозного чувства. Такое оформление ребёнок получает в таинствах, в прикосновении к живой жизни церкви, к вере родителей, а также знакомясь с религиозным материалом, доступным для восприятия в этом возрасте. В приложении к книге «Наша Церковь и наши дети» приведены основные темы, которые близки и понятны дошкольникам. Приведём основные положения, изложенные С.С.Куломзиной с некоторыми дополнениями.

Важнейшую роль в жизни ребёнка играет семья, поэтому ему близки и интересны рассказы из Священного Писания о значении семьи. Например, в рассказе о Ное следует обратить внимание на то, как Бог спас единственную семью, оставшуюся «доброй» и сохранил по семье от каждого вида животных. Новозаветные повествования о Рождестве Богородицы, Рождении Иоанна Крестителя, Рождестве Спасителя, Сретении позволят детям увидеть так знакомые им семейные события в ином аспекте и вместе с тем ощутить своё родство с Евангелием. Так, четырёхлетняя девочка в Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы спросила маму о Богородице: «А Она была такая же маленькая как я?».

Представление о своей личности. Эгоцентричная позиция практически не позволяет понимать точки зрения другого, если это никак не опирается на опыт самого ребёнка. Поэтому весьма полезны простые рассказы, вызывающие чувство жалости, сочувствия и доброго отношения к другим людям и животным. Например, из Ветхого Завета рассказы о том, как Авраам помогал своему племяннику Лоту, о том, как Валаам научился правде от своей ослицы. Из Нового Завета – рассказ о мальчике, принесшем Христу свои рыбки и хлеб для насыщения толпы, или о милосердном самарянине.

Отношение к окружающей среде. Так как ребёнок постепенно знакомится с людьми за рамками семейного круга, то он очень хорошо воспримет рассказы из Ветхого и Нового Заветов о совместных усилиях. Например, о постройке скинии, а из Нового Завета о входе Господнем в Иерусалим и роли детей в этом событии, о Тайной Вечери как об установлении Таинства причащения, то есть самого близкого общения Христа с учениками.

Понятие о Церкви. Понятия для ребёнка в этом возрасте опираются на то, что доступно чувственному восприятию. Поэтому и знакомство с Церковью в этом возрасте тождественно восприятию зданий храмов, церковной утвари, а также всеми предметами, находящимися в храме – облачением духовенства, запахами ладана и душистых масел, видом горящих свечей, звуками песнопений и колокольного звона. Это «чувственное» восприятие храма вполне законно и не будет забыто на последующих этапах развития.

Понятие об окружающем мире. Область фантазии и реальность зачастую не разграничены в детском сознании. Окружающий ребёнка мир нередко наделяется им человеческими свойствами (артификализм). В связи с этим многие дети пытаясь воздействовать на ситуацию, обращаются вслух или

мысленно к предметам с просьбой или приказанием. По мнению М.В.Осориной (63, с.198) для детей характерны языческие отношения с природным и предметным миром. Так, ребёнок может решить, что лифт рассердился на него и потому прищемил полу его пальто. Поэтому, когда взрослые говорят о том, что окружающий мир сотворён Богом, Бог вложил в сотворённый Им мир способность расти и развиваться, изменяться; в таком случае ребёнок обретает иной Источник своей мольбы.

Понятие о Боге. Понятие маленьких детей о Боге определяется главным образом мыслью о нём как о Творце всего окружающего, управляющего им. Иисус Христос воспринимается как Сын Божий, который был послушен Своему Отцу. Рассказы из Ветхого Завета о Боге Творце и Боге Промыслителе доступны детям, если не связывать их с историческими, географическими, богословскими понятиями. Евангельские повествования о чудесах Иисуса Христа как о проявлении Его любви к людям, а не «волшебстве». В этом возрасте дети зачастую непосредственно связывают религиозный смысл с каким-либо материальным воплощением. Так, у ребёнка может быть «свой Бог», который изображён на иконе над его кроваткой. Допуская такого рода «язычество» в отношении маленьких детей, К.- С. Льюис в «Размышлениях о псалмах» прослеживает дальнейшее развитие этого детского восприятия. «Маленький ребёнок не отличает религиозного смысла Пасхи или Рождества от их праздничного обличья. Один очень маленький мальчик сочинил песню, которая начиналась так: «Яйца покрасили. Христос воскрес». На мой взгляд, он проявил и благочестие и поэтическое чутьё. Но мальчик побольше такого не придумает. Он отделит одно от другого и, раз уж отделил, вынужден будет поставить что-то на первое место. Если он поставит «духовное», яйца смогут и впредь вызывать в нём пасхальные чувства. Если же поставит «праздничное», оно очень скоро станет просто праздничным столом». (42, с. 291)

Молитва. С одной стороны, дети воспринимают ежедневную молитву и посещение храма как обязанность, установленную родителями, а с другой – они охотно верят, что по молитве можно получить от Бога всё, что хочешь. В маленьких детях следует укреплять сознание, что молитва – это обращение к Богу, и не только с просьбой, но и с благодарностью. Ребёнок должен понять, что не всегда то, что нам хочется, совпадает с тем, что хочет Бог, например, рассказать о пророке Ионе. Дети хорошо запоминают короткие молитвы, и знание их помогает им ощущать своё участие в богослужении. Для домашней молитвы хорошо детям самим вспоминать, о чём они хотят помолиться или за что поблагодарить Бога.

Нравственные понятия. Зло отождествляется с нанесением видимого ущерба – сломанным, испорченным, а также с неудовольствием родителей и строгостью наказания. Добро отождествляется с хорошим настроением, дружелюбной атмосферой, одобрением и похвалой. Ребёнок остро ощущает то, что ему кажется несправедливым по отношению к нему, но не замечает, когда он причиняет боль и огорчение другим. Следует, насколько это возможно, углублять понимание детьми «добра» и «зла». Например,

рассказы о грехопадении ангелов, о грехе первых людей, о Каине и Авеле, а из Нового Завета – притча о блудном сыне, о милосердном царе и злом рабе.

Историческое сознание. Оно ограничено понятиями «давным-давно», «на днях», «завтра», «потом». Хронология исторических событий не имеет для детей этого возраста никакого значения. Поэтому и повествования из Священного Писания стоит рассказывать ради того впечатления, которое оно может произвести на душу ребёнка.

В течение всего периода формируется мировоззрение. Так как мыслительные операции опираются на наглядно доступные объекты, то и в центре мировоззрения – человек и человеческая деятельность. Потому и мировоззрение дошкольника называется специалистами артификалистским, - всё воспринимается по образу и подобию человека и человеческой деятельности. Воспринимая Бога, как Творца и Причину всего сущего, дети, вместе с тем, характеризуют Его человеческими качествами. Их интересуют вопросы «Боится ли Бог крапивы?», «Сможет ли Он победить всех в гонке?», «Как Он рисует морозные узоры на окнах?», «А кому молится Бог?». Софья Сергеевна Куломзина в кн. «Наша Церковь и наши дети» предупреждает о том, что попытки объяснить маленьким детям слова «Примите, едите, сие есть Тело Мое…» и «Сия есть Кровь Моя…» могут окончиться катастрофой. Случалось так, что напуганные таким сверхреалистичным для них объяснением значения Причастия, дети из воскресной школы отказались причащаться. Педагог с многолетним стажем работы в воскресной школе О.Л. Янушкявичене предлагает следующий вариант объяснения детям этого возраста происходящего на Литургии. «Всякий раз, когда совершается Литургия, происходит чудо: на хлеб и вино, находящиеся в чаше, сходит Святой Дух. Мы с вами, являясь грешными, этого не видим, а вот святые это видели. После этого в хлебе и вине чудесным образом присутствует Сам Христос. Когда мы съедаем такой кусочек хлеба с вином, жизнь Христа соединяется с нашей жизнью».

Соотношение символизма и реалистичности в детском восприятии настолько гибко, что полностью символичное объяснение некоторых событий может вполне удовлетворить познавательные потребности ребёнка. Так, на многочисленные «почему» этого возраста в некоторых случаях достаточно ответить символично. Ребёнок принимает такую версию ответа, тогда как подробное и детальное объяснение многих явлений может травмировать детскую душу. Это связано ещё и с тем, что ребёнок в этом возрасте способен интуитивно постичь суть явления. Детская интуиция позволила четырёхлетней девочке по-своему понять Евангельское повествование об искушениях Христа в пустыне в мамином пересказе. «И вот приступил ко Христу дьявол и говорит «Сделай из камней хлеб и ешь». А как ты думаешь, что ему Сын Божий ответил?

- Нет. Потому что Он пришёл в пустыню поститься.

- А потом сатана поставил Иисуса Христа на самый верх храма и говорит «Кинься вниз, тебя ангелы подхватят, и ты не разобьёшься». Что ему Христос ответил?

- Нет. Он же пришёл молиться.

- И показал Ему сатана все самые красивые дворцы и всё богатство мира и говорит «Поклонись мне и всё это богатство станет Твоим». Что ему ответил Христос?

- Нет. Потому что он (сатана) злой».

Символизм детского восприятия проявляется также и в рисунке. Детский рисунок во многом подобен иконе, так как выражает символ детского представления и понимания мира. Часто в воскресных школах детям-дошколятам позволяют изображать лики на создаваемых ими иконах, чего не дозволяют делать детям более старшего возраста, ещё не достигшим определённого мастерства. Схожие моменты наблюдаются в верующих семьях и, особенно, в семьях священнослужителей. Описывая детство будущих пастырей в главе «Мальчики начинают служить» (79) Наталия Николаевна Соколова рассказывает о том, как её дети «служили», держа карандаш или палочку, подобно свечке, «кадили» ботиночком, держа его за шнурок, фелонь им заменяла пелёнка. «Эти игры продолжались у детей до семи лет, то есть до отроческого возраста, пока умишки их были ещё в младенческом состоянии. Мы, родители, детям не препятствовали «служить», но они сами понемногу прекращали, видно, слышали уже голос совести, побуждающей смотреть на вещи уже серьёзно, вдумчиво»(79, с.195).

Основной характеристикой мышления дошкольника является его эгоцентричная направленность. Впервые особенности детского мышления были охарактеризованы в работах Ж.Пиаже. Скрытая умственная позиция ребёнка, проявляющаяся в тенденции «мир вокруг меня» определяет основные проявления эгоцентризма. Прыгающий мальчик любуется окружением и обращается к маме: «Смотри, мама, как деревья прыгают!». Ребёнок уверен в том, что солнце специально слепит его, луна следует за ним во время прогулок, деревья качаются и потому на улице такой ветер. Услышав о том, что мама занята с маленькой сестрёнкой, папа задерживается на работе, а старшая сестра ещё не пришла из школы, пятилетний ребёнок вздыхает «А кто же мне молока нальёт?» «Расшатывание» эгоцентризма – одна из важнейших воспитательных задач дошкольного возраста. Постепенно, чаще в игре, происходит координация эгоцентричной позиции с позициями других участников игры. В связи с этим происходит и эволюция детских игр – от игры «рядом, но не вместе», к совместной игре и, как к вершине – к игре по правилам. Эгоцентризм уступает место децентрации, когда ребёнок научается осознавать своё «Я» в качестве субъекта. После этого уже возможно «отделение» субъекта от объекта, которое позволяет соотносить свою точку зрения с позициями других людей. К концу дошкольного возраста у ребёнка должно вызреть умение не рассматривать свою позицию как единственно возможную. Это необходимое условие для начала школьного обучения. Мальчик, который печалился о том, что ему некому налить молока, в первом классе сказал родителям «Я вдруг понял, что другие люди, они тоже есть».

В дошкольном возрасте бурно работает воображение. Границы реального и виртуального миров зачастую не различаются. В этом возрасте ребёнок может начать рассказывать реально произошедшую с ним историю и незаметно для самого себя уйти в область фантазирования. Часто это приводит к казусам, когда пяти-шестилетка «вольно» пересказывает родителям, о чем шла речь на занятиях в детском саду или воскресной школе. Специалисты рекомендуют различать детскую ложь и фантазирование. Фантазирование рождается зачастую там, где ребёнок не в состоянии логически освоить реальность и принять, соединить в своём изложении всю совокупность причинно-следственных связей. В таком случае говорят о том, что реалистический рассказ психологически неправдоподобен для ребёнка, потому что он многого не понимает. У детской лжи есть свои мотивы. Этими мотивами являются следующие - «избегание наказания, стремление добыть нечто, чего иначе не получишь, защита друзей от неприятностей, самозащита или защита другого человека, стремление завоевать признание и интерес со стороны окружающих, желание не создавать неловкую ситуацию, избегание стыда, охрана личной жизни, защита своей приватности, стремление доказать своё превосходство над тем, в чьих руках власть». Исследования детской лжи показывают, что ребёнку лгать о предметах проще, чем о чувствах, особенно своих - предмет не относится ко мне и потому с ним проще оперировать, чувства принадлежат мне и их труднее превратить во что-то иное.

Знакомясь с самим собой и окружающей действительностью, дошкольник исследует границы своих возможностей. Опрос взрослых людей об их детстве выявил удивительный факт – почти все в этом возрасте подвергали своё тело неким испытаниям – что-то специально ели или пили, пробовали на вкус несъедобное, проделывали какие-либо экзотические физические действия. Дошкольный возраст – «самый юный возраст самоубийств, зафиксированный статистикой». Тому называются две основные причины – «переживание экзистенциальной пустоты»(там же) и печальные последствия экспериментирования над собственным телом. В этом возрасте ребёнку необходимы посильная физическая нагрузка, выполнение элементарных работ по домашнему хозяйству, что обеспечивает ребёнку заслуженную радость.